

Глава 1737 – Он третья душа!

Рыбаком был мужчина лет 30. Он казался не очень крепким и выглядел даже слабым. Он не был похож на рыбака, больше на ученого.

Он поднял руку и посмотрел на рыбу. Солнечный свет освещал живот рыбы и делал его необычным.

Мужчина улыбнулся, положил рыбу в емкость, наполненную водой, и отправился восвояси.

Ван Линь смотрел на все это и предположения все полнили его голову. После минуты изумления он последовал за уходящим человеком. Человек шел некоторое время и добрался до простого дома рядом с рекой.

Дом был окружен бамбуком, что сформировал внутренний двор, где сейчас домашние птицы громко боролись за еду рядом с беременной женщиной.

Женщина была одета в простую одежду, но она не скрывала ее хорошую фигуру. Она держала корзину и разбрасывала корм.

Женщина казалась уставшей, держа корзину одной рукой, а другой потирала талию. В следующий миг она вытерла пот со лба и посмотрела на дверь, ожидая, когда ее мужчина вернется.

Был уже полдень, и солнечный свет так и слепил. Вскоре после этого из бамбукового леса послышались шаги, и улыбка женщины стала еще шире.

«Су-эр, я поймал рыбу для тебя». Шаги остановились перед дверью, после чего бамбуковая дверь открылась. Вошел человек с емкостью в руке и улыбкой на лице.

«Мне просто так внезапно захотелось рыбы. Если я просто перетерплю, то тяга пройдет. Ты, ах ...» взгляд женщины наполнился нежностью.

Мужчина засмеялся и подошел, чтобы помочь жене войти в комнату.

Мгновение спустя дым поднялся высоко в воздух. Издали дым выглядел как тот, что рисуют на картинах и казался по-своему красивым.

Фигура Ван Линя парила в бамбуковом лесу, когда он наблюдал за всем этим и молча размышлял. Он смутно понимал, что это может быть последняя реинкарнация третьей души.

Три дня спустя, поздно ночью, мир изменил цвета, полил дождь и загремел гром. Большие капли дождя пролились на бамбук и дом.

Небо и земля, казалось, были связаны дождем. Молния с неба освещала бамбуковый лес внизу.

Беременная женщина лежала на кровати в доме и издавала болезненные стоны. Ее рука вцепилась в одеяло, а рядом с ней была повитуха.

Мужчина был за пределами комнаты и казался спокойным, глядя на дождь снаружи. Однако его сжатые кулаки выдавали беспокойство в его сердце.

Время медленно шло. Женский голос стал еще слабее. Его сердце наполнилось еще большей болью. Тем не менее, выражение его лица не изменилось; его глаза лишь заблестели, когда он

посмотрел на небо, потемневшее от дождя.

«Я, Се Дунмин, учусь с самого детства. Я оставался праведным и сосредоточенным на учебе. Пока были силы работать, я работал, чтобы помочь людям, и когда я ушел, я никогда ни с кем не искал вражды. За мои жалкие 33 года жизни я никогда не делал ничего, за что мне было бы стыдно!

Боже, теперь, когда мой ребенок собирается появиться на свет, почему ты мешаешь Ней Цзы!» правая рука ударила по бамбуковой стене. Кровь стекла с его пальца и упала на землю, прежде чем ее смыл дождь.

Когда кровь и вода слились, в небе прогремел гром. В то же время из комнаты внезапно донесся крик ребенка, и все тело мужчины дрогнуло. Его спокойствие сменилось волнением, и он быстро обернулся. Дверь в комнату открылась, и показалась повитуха, покрытая потом и с доброй улыбкой на лице, держа ребенка на руках.

«Поздравляю, Лорд Се, и мать и ребенок в безопасности!»

Мужчина взволнованно подошел к ребенку и, взглянув на него, сразу же направился в комнату. Он больше беспокоился о своей жене. Она лежала в постели и выглядела очень бледной, но с нежной улыбкой посмотрела на своего мужа.

Женщина тихо сказала: «Это мальчик».

«Су-эр, отдохни немного, а имя я уже придумал. Так как это мальчик, его будут звать Се Цин! Я хочу, чтобы он рос как бамбук, был высоко над землей и стал великим ученым!» мужчина засмеялся.

Пока он смеялся, ребенок, которого держала повитуха, похоже, перестал плакать. Он открыл глаза, и в них словно вспыхнул таинственный свет.

Тепло комнаты, гром с неба и смех мужчины смешались, чтобы проникнуть в сердце Ван Линя. Ван Линь трепетал, когда все вокруг, казалось, сгущалось в рев, который заставил его тело дрожать. Ван Линь отступил на несколько шагов, уставившись на дом, и его глаза наполнились неверием!!

Раньше у него были смутные предположения, и теперь они подтвердились, но правда никак не могла унять бурю в его сердце.

В этот момент Ван Линь больше не слышал гром или смех внутри дома. Перед глазами у него все поплыло, и он слышал только эхо голоса в ушах.

«Се Цин... Се Цин... Се Цин!!!»

«Третья душа - Се Цин!!!»

Рот Ван Линя открылся, как будто он хотел что-то сказать, но он не знал, что сказать. Его мысли никак не могли успокоиться.

Когда он начал преследовать третью душу, то размышлял о том, кто такая эта третья душа. Он думал о смертных, культиваторах и даже яростных зверях, и никак не ожидал, что ею окажется Се Цин!!

Его собственный ученик!

Лицо Ван Линя стало смертельно бледным, пока он продолжил отступать. Он был первым, кто узнал, кем была третья душа, но это знание даровало ему трудный выбор.

Убивать или не убивать!!

Мир грохотал, и гром становился все громче. Дождь лил как сумасшедший, и ветер сносил дождь, заставляя его танцевать в небе.

Ван Линь никогда не смог бы забыть, как он потерял себя в замешательстве, ища Дао. Он спросил великого ученого о том, что такое Дао!

Он спросил всех, кого мог спросить, пока не спросил Се Цина. Кроме того, Се Цин дал ему понимание и просветление.

Он также не мог забыть, как сидел на вершине горы, культивируя, и что Се Цин, который уже был старым, поднялся на гору и настоял на том, чтобы он узнал Дао от него!

«Всю свою жизнь я своими силами постигал суть бытия, я изучил все искусство обучения, и сделал обучение других людей смыслом своей жизни. Но теперь, достигнув возраста понимания жизни, я вдруг осознал, что оказывается, я всего лишь рыба в воде...»

Вот, что сказал Се Цин, когда поднялся на гору. Когда Ван Линь услышал это, он понял только первые несколько строк, и не особо задумывался о последнем предложении.

В то время у него не было никаких мыслей по поводу последнего предложения, и даже если бы он попытался о чем-то подумать, он не нашел бы ответов.

Однако, после того, как он стал свидетелем цикла перевоплощения третьей души, и видел, как она сотни раз перевоплощалась в рыбу, а затем и вовсе понял, что третьей душой был Се Цин, как он мог не понять, что значат эти слова?

«Оказывается, я был всего лишь рыбой в воде...» Ван Линь с горечью поднял глаза, глядя на теплый свет, то лился из дома. Он вспомнил, что сказал Се Цин, и все понял.

Зачем ему было встречаться с Су Дао и становиться его учеником, чтобы стать великим ученым не только Чжао, но и всей Планеты Сузаку? Это была карма. Ван Линь думал, что он завершил свою карму, но обнаружил, что карма была чем-то, что вы могли увидеть, но не потрогать!

«Тогда я по неосторожности дал указания Се Цину и взял его своим учеником. Он был третьей душой Семицветного Почтенного Бессмертных. Это созданная карма между нами, это кармическая причина!

Именно из-за этого Су Дао появился в Доа моего Сна...

«На самом деле он мой ученик, а во Сне Дао я был его учеником. Это сформировало цикл кармы! Я должен был подумать об этом ... » Ван Линь сделал шаг. Когда его нога приземлилась, мир загрохотал. Небо раскололось на части, и земля рухнула, как будто под ней двигался дракон. Все рассеялось, оставив только дом и теплый и счастливый свет, исходящий изнутри.

Ван Линь отступил, сделав второй шаг. В тот момент, когда его нога приземлилась, дом исказился, и появились бесчисленные тени. Из-за этого было невозможно понять, двигался ли дом или тело, поскольку они постепенно стали размытыми и были поглощены тенями.

Фигура Ван Линя также была размыта. Когда его фигура стала видна четче, он появился в первой иллюзии.

Цин Шуй открыл глаза и посмотрел на Ван Линя, вздохнув.

Горечь все еще была на его лице. Ван Линь пробормотал что-то, что только он мог услышать, и сделал третий шаг назад. Когда его третий шаг приземлился, первая иллюзия дворца страны Цин Шуя, которая была залита кровью, внезапно рухнула.

Этот обвал разрушил дворец, землю и небо, и даже все пятна крови на земле, образуя гигантский вихрь. Вихрь вращался все быстрее и быстрее, прежде чем образовал гигантское призрачное лицо. Призрачное лицо тихо заревело и бросилось пожирать Ван Линя и Цин Шуя.

В одно мгновение оно пожрало их обоих, и они исчезли в пустоте. Все исчезло в потоке времени, и иллюзия рухнула!

Мир пещеры.

Царство Бессмертных.

Ван Линь и Цин Шуй одновременно открыли глаза на вершине горы. То, что произошло, было похоже на сон, который был настолько реальным, что было трудно сказать, что было реальным, а что фальшивым. Лицо Ван Линя было бледным, когда он с трудом поднял взгляд в небо.

«Он третья душа ...»